

Чжэцзы-гэ принес бамбук, который нарезали на трубки, и к каждой из них нужно было подобрать деревянные пробки. Перед использованием их все следовало прокипятить в котле и высушить. Лю Яоцин рассчитался за работу со всеми работниками, а после завершения труда подарил каждому по два помидора.

Даже сейчас, когда помидоров стало много, их цена оставалась прежней — пять монет за цзинь. Жители деревни уже попробовали их на вкус, но не могли позволить себе покупать их каждый день.

На поле было множество ярко-красных помидоров, но никто не решался их сорвать. Во-первых, у каждого была своя помидорная лоза для семян, а во-вторых, все следили друг за другом. Если бы кто-то протянул руку, об этом бы тут же узнала вся деревня.

Те, кто в обычной жизни имел дурную репутацию и не мог найти поддержки у четырех других семей, хотели бы украсть несколько помидоров, но, едва они приближались к полю, их уже замечали четыре или пять семей. Стоило им сделать хоть одно движение, как на них тут же набрасывались, и хорошая взбучка была еще легким наказанием. После этого никто больше не решался на такие поступки.

— Эти бамбуковые трубки выглядят неплохо. Что ты собираешься в них положить, Цин-гэр?

Спросил мужчина по имени Лю Саньтяо, у которого был младший брат Лю Ичжи, гэр. Эта семья раньше помогала семье Чжэцзы, и теперь их отношения были очень хорошими.

Чжэцзы добился расположения Лю Яоцина, и Лю Саньтяо не раз завидовал этому втайне. Теперь, находясь перед Чжэцзы, он задал вопрос Лю Яоцину, при этом его лицо покраснело.

Среди всех в округе Цин-гэр был самым красивым, его внешность напоминала небожителя из сказок, каждое его движение было наполнено изяществом. Даже самые суровые мужчины, зная, что их чувства не связаны с любовью, все равно краснели.

Другие мужчины, помогавшие в работе, начали смеяться над Лю Саньтяо.

— Саньтяо-гэ, ты, кажется, голову потерял?

— Похоже на то. У Цин-гэра столько хорошего, почему бы не в бамбуковых трубках?

— Эй, я просто спросил. Если Цин-гэр не хочет говорить, то и не надо.

Лю Саньтяо больше не краснел, а только ухмыльнулся, чувствуя легкую неловкость.

Чжэцзы ловко нарезал бамбуковые трубки и передал их Лю Яоцину, спросив:

— Цин-гэр, что ты собираешься в них положить?

Он знал, что это будет томатный соус, но специально спросил Лю Яоцина, чтобы подразнить Лю Саньтяо.

Лю Яоцин улыбнулся и ответил:

— Томатный соус.

Мужчины снова засмеялись.

— Сантьяо-гэ, посмотри на Чжэцзы: спросил — и Цин-гэр сразу ответил. Почему, когда ты спросил, он ничего не сказал?

— Эй, потому что они уже давно приглянулись друг другу.

Остальные смеялись, создавая оживленную атмосферу.

Первой партии бамбука нарезали много. Лю Яоцин попросил Чжэцзы помочь установить в дворе большой котел для кипячения бамбуковых трубок. Деревянные крышки еще изготавливались, и первые готовые трубки были наполнены томатным соусом, приготовленным Шэнь-ши.

Был и секрет в приготовлении. После того как томатный соус был помещен в трубки, их держали над кипящей водой, чтобы внутри образовался пар. Затем их накрывали деревянной крышкой, и когда пар конденсировался, крышка плотно прилипала.

Первая партия томатного соуса убрали в дом, рядом с кучей лепешек. Лю Яоцин подумал и решил позвать Гао Фугуя, чтобы показать ему, как использовать томатный соус.

При приготовлении мяса две ложки томатного соуса добавляли кисло-сладкий вкус, который особенно хорошо сочетался с курицей, приготовленной Ли-ши. Гао Фугуй чуть не проглотил язык от удовольствия.

— В этом году томатного соуса мало, это редкое лакомство, — улыбнулся Лю Яоцин, наливая вино Гао Фугую. — Этот продукт может храниться долго, его можно перевозить на большие расстояния. Потом ты сможешь приготовить несколько блюд, и это будет настоящая редкость.

Он не стал говорить больше, Гао Фугуй и так все понял.

Первая партия томатного соуса была отправлена с Гао Фугуем, который оставил половину задатка.

Серебро поблескивало на столе, и Лю Яоцин с удовольствием брал его в руки, разглядывая.

— Чжэцзы-гэ, наш томатный соус стал невероятной редкостью.

— Верно, — радостно согласился Чжэцзы. — Тогда начнем строить дом?

— Не спеши, сначала соберем помидоры, — Лю Яоцин уже все спланировал. Он не умел делать цемент, но с помощью серебра можно было построить дом из серого кирпича. Он хотел построить его у подножия горы, лицом к деревне и спиной к горе. Позже он планировал перенести часть работ на гору.

Однако дом, который задумал Лю Яоцин, был довольно большим, целый ряд зданий. Для его постройки потребуется много людей, и при таком количестве глаз на поле помидоры могут стать менее безопасными. Поэтому лучше сначала собрать урожай.

С картофелем на поле можно было не спешить. Он был зарыт в землю, и его не было видно, что делало его более безопасным.

Собранных помидоров становилось все больше, и Лю Яоцин попросил Ли-ши также заняться приготовлением томатного соуса. Лю Цюаньцзинь отправился работать в поле, увидев, что Чжэн-гэ и Мин-гэ идут за ним, он позвал их присоединиться.

Син-гэ с серьезным лицом вел Чжэн-гэ и Мин-гэ, а позже нашел время, чтобы поговорить с Лю Яоцином.

— Чжэн-гэ говорит, что в эти дни дедушка и бабушка думают о том, чтобы найти невесту для Чжун-гэ. Они присмотрели несколько семей, и сейчас обсуждают это.

— Что?

Лю Яоцин сидел на маленькой скамейке, держа в руках угольный карандаш, и аккуратно вел учет.

Теперь лепешки деревни Шангу стали известны. Те, кто знал о лепешках, знал и о деревне Шангу. А те, кто знал о деревне, но не знал о лепешках, должны были быть просвещены.

Помидоры было сложно перевозить, поэтому о них знали немногие. Но у Лю Яоцина был еще один продукт, который он пока не продавал, но слава о котором росла — вино «Нектар небожителей».

Один глоток «Нектара небожителей» — и год пройдет удачно. Если пить его каждый день, то даже небожители позавидуют.

Те, кто пробовал его, могли хвастаться этим год или полтора, а те, кто не пробовал, сгорали от желания. Но те, кто получал «Нектар небожителей», не делились им, а прятали как можно лучше. Ведь кто не хотел бы прожить дольше?

А если кто-то скептически относился к этому, то ему говорили: «Гао Фугуй из городка Шанпин, который был на грани смерти с детства, постоянно лечился, но после того как выпил "Нектар небожителей", теперь даже ездит в окружной город заниматься бизнесом. Я видел его недавно, его лицо было румяным, и он излучал ауру небожителя».

Слухи становились все более невероятными, и некоторые даже говорили, что Гао Фугуй стал небожителем.

Как бы то ни было, «Нектар небожителей» деревни Шангу стал не просто известным продуктом, а символом! Однако мало кто знал, что его создателем был Лю Яоцин. Большинство приходили ради лепешек.

Подсчитав доходы, Лю Яоцин понял, что ежедневно через его руки проходила немалая сумма денег. Он незаметно разбогател.

— Когда будут смотреть невесту дома, вероятно, придется попросить маму помочь с приготовлением угощений, — Син-гэ, как маленький взрослый, с озабоченным лицом сказал. — Судя по нашему отцу, он обязательно выложит все самое лучшее, чтобы помочь семье дяди.

— Ты об этом переживаешь? — улыбнулся Лю Яоцин. — Не волнуйся. Все самое лучшее в доме — это то, что я принес. Я решаю, что делать. Мы посмотрим на ситуацию и решим, но мама точно не пострадает.

— Ну и хорошо, тогда я пойду работать.

Син-гэ успокоился и убежал как ветер.

Ван Лю-гэ большую часть своей жизни провел в торговле. В молодости он был готов много

работать и проложил свой собственный торговый путь, заработав немало серебра и создав хорошее состояние. На этот раз, услышав о лепешках в деревне Шангу, он пришел издалека.

Добравшись до городка Шанпин, он услышал легенды о «Нектаре небожителей», а затем отправился в деревню Шангу, сначала заглянув в дом семьи Лю.

Двор был обычным, с курами и свиньями, но там играл мальчик, одетый довольно хорошо, хотя ничего особенного в этом не было.

Спросив, он узнал, что Лю Яоцин не дома, а находится в доме Чжэцзы. Ван Лю-гэ отправился туда.

Дом был довольно внушительным, с широко открытыми воротами. Группа детей с корзинами выбежала на улицу как ветер, а внутри стоял большой котел, в котором кипели бамбуковые трубки.

На карнизе висели различные вяленые дичь и мясо, а под ним стоял красивый мужчина в аккуратной одежде, улыбаясь.

Рядом с ним сидел молодой гэр, чья внешность была настолько прекрасной, что даже Ван Лю-гэ, побывавший во многих местах, никогда не видел ничего подобного. Этот гэр каждым своим движением излучал ауру небожителя.

Словно он был небожителем, спустившимся вместе с «Нектаром небожителей».

— Впервые здесь?

Лю Яоцин, увидев незнакомца, встал и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16688/1531853>